

Иван Дудорович и Софья Волховична

Еще был-жил Иван да сын Дудорович.
Он ходил-гулял да по чисту́ полю,
Он стрелял свою стрелочку каленую;
Застрелил свою стрелочку в окошечко
Еще к той ли к Софьюшке к Волховичне.
Ай первы́ послы к Софье на двор пришли:
«Уж ты гой еси, Софьюшка Волховична!
Ты отдай нам стрелочку каленую
Еще нашему Иванушку Дудоровичу —
Ты бери себе казны да сколько надобно».
— «Мне не надобно вашей золотой казны,
Пущай сам ко мне придет Иван Дудорович».
Что й первы́ послы да со двора сошли,
А вторы послы к ней на двор пришли:
«Уж ты гой еси, Софьюшка Волховична!
Ты отдай нам стрелочку каленую
Еще нашему Ивану ты Дудоровичу —
Ты бери с него казны вам сколько надобно».
Отвечает им Софьюшка Волховична:
«Мне не надобно его да золотой казны:
Пущай сам ко мне придет Иван Дудорович —
Я отдам тогда ему да калену́ стрелу́,
Я без всякой отдам да золотой казны».
Вторы послы да со двора сошли.

Одевается Иванушко скорешенько:
Уж он шляпочку кладет да на одно ушко,
Уж он шинель кладет да на одно плечо,
Уж он подходит к терему, к злату верху,
Еще к тем ли палатам белокаменным.
Выбегает к нему Софьюшка скорешенько,
И берет она его да за белы́ руки,
И ведет она его да в нову горницу,
И садит она Ивана за дубовой стол.
Накормила Иванушка ведь досыта,

Напоила она его, да она дѡпьяна,
Напоила, накормила, спать улѡжила.
Что ѡ по комнаты Софьюшка похаживат,
Да тихошенько Иванушка побуживат:
«Тебе полно спать, Иван, да усыпатися,
Да пора тебе, Иван, да пробужатися!
Отслужили честнѡ раннѡ заутреню,
Еще ту ли христовску-воскресенскую,
Воскресенскую да Вознесенскую.
Вдруг идут у мня два брата, два царевича,
Идут два млáдых два Ивана два Волховича».
А Иванушко спит, да не пробудитися.
Забудила его Софья во второй након:
«Тебе полно спать, Иван, да усыпатися,
Да пора тебе, Иван, да пробужатися!
Отслужили честну ранну заутреню,
Еще ту ли христовску-воскресенскую,
Воскресенскую да Вознесенскую.
Вдруг идут у мня два брата два царевича,
Что ѡ два млáдых два Ивана два Волховича».
Тут встает Иванушко скорешенько,
Уж он шляпочку полѡжил на одно ушко,
Он шинель скорѡ накинул на одно плечо,
Он спускается по лестнице дубовыя.
С ним встречаются два брата, два царевича,
Их два млáдых два Ивана два Волховича:
«Ты чего, сокѡл, леташь да здесь облятывашь,
Ты зачем зашел сюда, Иван Дудорович?
Ты жениться хочешь или свататься
Что ѡ на нашей на Софьюшке Волховичне?»
Воспрогѡворит Иван да сын Дудорович:
«Да давно у нас с Софьюшкой положенось.
Мы чуднѡма крестами поменялися,
Злаченѡма перстнями обручилися».
Тут ведь брали его братья за белѡ руки,
Что ѡ садили Ивана на добрѡ коня,
Увозили Ивана во чистѡ поле,
Отрубили Ивану по плеч голову;
Они лѡжили на блюдо буйну голову,

Понесли его к сестре к своей любимыя.
Увидала их Софьюшка Волховична,
Что идут у ней братья из чиста поля
И какую-ту несут да буйну голову;
Она платьицо одела воскресенское,
А второ она одела подвенечное
И встречала два брата два царевича,
Их два млáдых два Ивана два Волховича:
«Уж ты гой еси же, наша родимá сестра́,
Уж ты можешь ли узнать, чья буйна гóлова?»
Воспрогóворит Софьюшка Волховична:
«Уж вы гой еси, два брата два Волховника,
Вы два млáдых два Ивана два разбойника!
Вы куда теперь девали тура златорогого,
И туда же тури́цу златошерстную!»
Еще тут-то братанам за беду стало,
Что за ту ли им досаду за великую.
Подхватили они Софью за белы́ руки,
Отвозили ведь Софью во чистó поле,
Отрубили сестре да по плеч голову,
Схоронили ей с Иваном во сырú землю.
Вырастали две березки кудреватые.
Шли прохожие-народ и удивлялися:
«Тут погублено две души безгрешные,
Тут пролита кровь, верно, безвинная!»

*(Зап. от П. Ф. Коневой из дер. Кузомень (Терский берег Белого моря),
Архангельской губ., в 1901 г.)*

Материалы, собранные в Архангельской губ. летом 1901 г. А. В. Марковым, А. Л. Масловым и Б. А. Богословским. Труды Музыкально-Этнографической комиссии, состоящей при Этнографическом отделе общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, т. 2, М., 1911.